Часть 1

Папа всегда был донельзя импульсивным, и я часто в слезах убегала из дома, испугавшись очередного громогласного крика.

Тогда мы ещё жили в Токио.

И во время очередного побега…

— Здравствуй, малышка! Меня зовут Хару. А тебя?

— У-у… м-мой папа…

— Ох, не нужно так рыдать. – положив руки мне на щёки, она большим пальцем смахнула слезинку с уголка глаз.

— Д-да… но… Я хочу допоздна играть с ребятами…

— Я просто прошу тебя не плакать. Давай, улыбнись. Улыбнись!

— У-у…

Видя, что мой плач так и не прекратился, она задумалась.

— Ну хорошо… я научу тебя одной здоровской шутке.

— *хлюп*… здоровской… шутке…?

— Ты поднимаешь очки на лоб, а потом кричишь… Декодекодекори-ин!

— И это смешно…?

— Ещё как! Все образованные люди лопнут со смеху!

— Все лопнут?

— Да, со смеху. – Девушка выглядела настолько уверенной в себе, что не поверить было

невозможно.

— Хорошо… я не забуду…

— Ты очень хорошая девочка… хе-хе. – Она погладила меня по голове.

— Было приятно познакомиться, сестрёнка.

— Называй меня Госпожой.

Так я познакомилась с Кацураги Хару.

***

Хару начала обучать меня «искусству контроля над людьми». Если честно, я без понятия, что это значит.

— Не годится. Не забывай скрестить руки. Если тебя будут недооценивать, ничего не выйдет.

— Поняла! Вот так?

— Да, молодец. А теперь приподними подбородок и попытайся сделать вид, что злишься на кого-то. Правильно, а теперь брось на него взгляд.

— Зырк!

— Замечательно, Тидзуру-тян! А если тебя кто-то раздражает, скажи: 'Я прибью тебя!' Попробуй.

— Хорошо! Я прибью тебя!

— Прекрасно, прекрасно! Я начинаю тобой гордиться!

— Я просто хочу стать похожей на Госпожу!

— Тогда повторяй за мной.

— Да!

— Дурацкие разговоры меня не интересуют.

— Дураткие разговоры меня не интересуют!

— Ты издеваешься! Ты что, издеваешься надо мной?!

— Ты издеваеся! Ты что, издеваеся надо мной?!

— Хм-м… я просто не могу на тебя сердиться…

— Хм-м… я просто не могу на тебя сердица…

***

За те годы, что я провела с ней, Госпожа Хару научила меня пользоваться своей силой во благо других.

— О-о-о-о… ну-ка, Тидзуру-тян, попробуй ударить этот торговый автомат.

— Э-э-э?

— Не экай мне! Ты прям как мой брат! Давай, бей со всей дури!

Госпожа Хару раздражена…

— …Ладно… – приказы Госпожи неоспоримы.

Я ударила торговый автомат с напитками.

Раздался оглушительный звон. Подсветка погасла, а сам автомат рухнул набок.

— Брр… никогда не перестану удивляться… и откуда в таком маленьком теле столько силы… как же это жутко… кхм, то есть… Отлично! Хорошая работа, Тидзуру-тян! Ты просто монстр! А теперь мы поживимся. – Госпожа открыла теперь уже неработающую дверь и начала сгребать напитки в пакет.

— А р-разве это не незаконно…?

— Да, ты права. Это незаконно. Поэтому… ни в коем случае не повторяй это без меня.

— А вам можно?

— Я неприкасаемая.

— Что это значит?

— Это значит, что нам пора бежать!

— …

В конечном счёте Госпожу поймали и заставили выплачивать огромный штраф.

В какой-то степени это научило меня никогда не выходить за рамки закона.

— Не было никакого штрафа. Я просто поплакала крокодильими слезами, они меня пожалели и отпустили.

…А также способы обхода этих рамок.

***

Я мечтала стать похожей на неё.

Проводя почти всё свободное время с ней, я и не замечала, как стала чуть ли не обожествлять её.

Казалось, Кацураги Хару умеет всё.

Красноречивая, волевая, усердная, умная, добрая.

Несмотря на то, что она часто болела, это ей нисколько не мешало.

— Дорогая моя, это только сделает меня сильнее. Не переживай.

Её несгибаемый дух и харизма навсегда отпечатались в моей памяти. Она стала синонимом идеала. Кумиром.

Я и помыслить не могла, что у такой как она вообще могут быть слабости.

***

— Госпожа, у вас есть брат?

— Хе-хе… хочешь послушать? – Стоило упомянуть её брата, как в глазах Госпожи начали гореть искорки озорства.

Я слегка кивнула.

— Он… он… а… как бы получше сказать… – Госпожа внезапно осеклась. Смущённо улыбнувшись, она почесала щёку.

— С ним что-то не так?

— Скажем так, он… Интеллектуал.

— Интеллекутал? Что это значит?

— Не интеллекутал, а интеллектуал. Это значит, что он очень-очень умный.

— Вы тоже очень умная!

— Да-а-а, я такая… – Госпожа от такой похвалы аж растаяла. — Но я скорее находчивая. Очень умная тоже, но он очень-очень-очень умный. Акута – занудная ходячая энциклопедия. Я без понятия, откуда он их берёт, но в его голове собрана целая библиотека толстенных научных книг. Пусть и сам он признался, что не понимает 90% их содержания… я ему сказала, что детям нужно читать что-то попроще, но он иногда бывает до невозможности упрямым.

— …О-о-о…

Заметив мой искренний интерес, она продолжила:

— Да. Он упрямый. И дотошный. Представь себе, он отказался говорить, что любит меня, только из-за того что не знает точного определения слова «любовь»… А ведь он младше тебя! Как вспомню, сразу плакать хочется…

Когда речь заходит о её брате, Госпожа тут же начинает витать в облаках и теряет всю снисходительность и высокомерие, становясь нежной и заботливой.

Я впервые видела её такой. Словно другой человек.

Насколько же великолепен её брат, если человек, которого я уважаю больше всего на свете, так о нём отзывается?

В моей голове появился его образ.

Я никогда его не видела, но уже восхищаюсь.

Потому что я всегда верю во всё, что скажет Госпожа.

— …Акута гораздо сильнее меня. Он обещал защитить меня, если что-то случится, но он наверняка… нет, совершенно точно воспринял это обещание как обещание защитить Всех. Он достаточно упорен и упрям, чтобы сдержать обещание. Он ни за что не согнётся, даже если сломается.

— Сильнее вас…

…Поэтому я сразу же приняла её последние слова за чистую монету.

Потому что я не могу не поверить.

***

…Спустя год после того разговора папа объявил о переезде.

Переезде в родной город Госпожи.

В город, где живёт её брат.

Когда я рассказала Хару об этом, она лишь заботливо улыбнулась и потрепала меня по голове, словно знала обо всём заранее.

— Ну, Тидзуру-тян, я научила тебя всему что знала. Похоже, учитель из меня лучше, чем воин.

— Э…?

— Ты теперь тоже куда сильнее, чем я.

— Не шутите так…

— Что?! Сомневаешься в словах своей Госпожи?!

— Ой… то есть, никак нет, мэм!

— Я что, похожа на мэм?!

— Нет, мэм… то есть, да, мэм… Ой… – что-то мне нехорошо…

— Какая же Тидзуру-тян всё-таки милашка~

От стыда я даже опустила голову.

— Ну, не переживай. Всё будет хорошо.

— Вы будете приезжать…? Там ведь ваш брат…

— Это вряд ли, моя дорогая. Сейчас Акуте нужна не я. Из-за меня он лишь ослабнет.

— Я… не понимаю, о чём вы…

— Ха-ха-ха, ты сейчас выглядишь точь-в-точь, как и он!

— …

Если так подумать, она часто говорила, что я похожа на него.

— Я не могу тебя заставить, но… можешь за ним иногда приглядывать? Просто… на всякий случай. Мне будет куда спокойнее, если ты будешь неподалёку.

— …

— Я могу на тебя рассчитывать?

Я собиралась сделать это в любом случае.

— Я ни за что не смогу вам отказать.

— Ну, так серьёзно тоже не нужно… – Госпожа опять пытается свести всё в шутку. — Но спасибо. Я правда ценю это.

Я лишь покачала головой.

Ведь это единственное, что я могу для неё сделать.

***

Перед отъездом Сестрица Хару вручила мне дюралюминиевый кейс.

— А… что это такое, Госпожа?

— В этом кейсе лежат самые ценные вещи твоей горячо любимой сестрёнки~ Обращайся с ним бережно.

— Ценные… но разве я могу…?

— Они только отвлекают от работы. Хотя мне, конечно, не хочется с ними расставаться, но всё же… думаю, сейчас они тебе нужнее.

— …

— Только не открывай пока не приедешь, хорошо?

— Я не совсем вас понимаю, но, раз так велит Госпожа, то… Хорошо, я поняла!

— У-у-у… Тидзуру-тян такая хорошая девочка~… Айда обниму на прощание.

Не успела я ответить, как была полностью затискана… человеком, которым я восхищаюсь больше всего на свете…

Остаток времени я сидела у Сестрицы Хару на коленях, она расчёсывала мне волосы и рассказывала всякие истории.

Тогда я чувствовала себя… по-настоящему счастливой.

А когда пришло время прощаться… мы обе расплакались.

Часть 2

«Он никогда не прогнётся, даже если сломается.»

Когда я впервые встретила его, он уже был сломан.

***

Сестрица Хару назвала мой отъезд чем-то вроде «экзамена», поэтому я не могла позволить себе унывать. Без её поддержки и наставлений было сложно и грустно, но я верила, что справлюсь.

Идти вперёд с высоко поднятой головой и вести людей за собой.

Возможно, Госпожа и не была такой праведной на самом деле, всё же я видела её девиз по жизни именно таким.

***

Первое, что я сделала по приезду в город – открыла врученный Сестрицей Хару кейс.

Помимо различных ничем не примечательных инструментов и непонятных приспособлений… было кое-что действительно занимательное.

Точнее, если сформулировать по-другому… эти предметы были достаточно интересны сами по себе, но по сравнению с Этим они меркли, становясь чем-то совершенно незначительным.

— ……..

«Поглощая знания словно губка, он был преисполнен желанием познать истину этого мира, я думаю? Во всяком случае, остальное его не слишком интересует.»

Весь кейс был битком забит фотографиями её младшего брата.

Пожелтевшие и с зазубренными краями, они были далеко не новыми, но было видно, что их берегли как зеницу ока.

На большинстве фотографий он с серьёзным видом и горящими от любопытства глазами читал книгу.

«В этом кейсе лежат самые ценные вещи твоей горячо любимой сестрёнки~»

Моё желание встретиться с ним возгорелось с новой силой.

Независимо от того, каким он окажется в итоге, я должна любой ценой защитить настолько горячо любимого моим кумиром человека.

Однако…

Описание, данное госпожой, и даже атмосфера на фотографиях, кардинально отличались от человека, встреченного мной.

Мне даже сперва показалось, что тут какая-то ошибка. Показалось, что это кто-то другой.

Разве человек может так сильно измениться?

А потому… я стала наблюдать.

***

Мой перевод в школу сразу же вызвал большой шум.

Я оказалась самой высокой девушкой в классе.

В первый же день до меня начали допытываться местные плейбои.

Недолго думая, я одним ударом отправила их в полёт.

Мне казалось, что из-за этого будет скандал, но ничего такого не было. Родители тех парней даже извинились передо мной и поблагодарили за то, что приструнила их.

Это показалось мне странным.

У этой школы очень высокий уровень свободы.

…Наплевательски высокий.

***

В конечном итоге, отчасти благодаря своей силе, а отчасти благодаря навыкам общения, полученных путём долгого и упорного освоения уроков Госпожи, я быстро заполучила всеобщее уважение и признание.

Каждый мимо проходящий ученик стал спрашивать у меня советы по любому поводу. А все школьные хулиганы при виде меня начали стыдливо опускать голову.

Дошло до того, что меня единогласно продвигали в президенты Студсовета.

Моё имя без особых стараний с моей стороны стало синонимом правопорядка.

Попросту потому что не было других кандидатов на эту роль.

Я просто вела себя как обычно, но все внезапно начали меня боготворить…

Точно так же, как я боготворила её…

Я стала такой же как она, но почему же…

…Почему же я чувствую себя настолько неудовлетворённой?

***

У меня вошло в привычку сравнивать Кохай-куна на фотографиях и в реальности.

Я повесила несколько самых удачных фото на стене в своей комнате.

С какой бы стороны я не пыталась на них смотреть – они отличаются слишком сильно.

Но я никак не могла найти возможность подступиться к нему.

Точнее… просто слишком волновалась…

Я ведь не могу просто так подойти к брату Госпожи…

Это слишком смущает… в конце концов, он очень похож на неё внешне.

Я попросту не смогу посмотреть ему в глаза…

Какая же я дура…

Ради Сестрицы Хару я должна защищать его, но всё что я могу делать – это наблюдать издалека…

Идти вперёд с высоко поднятой головой и вести людей за собой.

Идти вперёд невзирая на препятствия.

— Госпожа будет разочарована, если увидит меня в таком состоянии…

Пока я размышляла о всякой бессмысленной ерунде, Кохай-кун умудрился с кем-то подраться.

От злости я случайно проделала дыру в стене…

Ой-ой…

***

Благодаря огромному кругу знакомств, ко мне автоматически стекалась вся информация о последних событиях.

Разумеется, чтобы избежать ненужных слухов, я никогда напрямую не расспрашивала о Кохай-куне. Но в этот раз делом являлся конфликт, следовательно – эту задачу поручили блюстителю правопорядка.

…Ну, точнее, мне просто об этом сообщили. Делать с этим что-либо или нет – исключительно

моё решение.

— Это уже не в первый раз…?

— Да, но… похоже, из-за вас, Госпожа Накамура, они ненадолго притихли. Последний раз подобная драка была ещё до вашего приезда.

— …Вы знаете, кто это был?

— Эм… Кажется, это те самые, что домогались до вас в первый день…

— …

Я убью их.

Часть 3

…Кохай-кун не подходит этому городу…

Стоило мне подумать об этом, как глаза наполнились слезами.

Да… я знаю.

Во всём виновато моё глупое любопытство.

Ведь в первый раз я… лишь наблюдала за тем, как его избивают.

Потому что Кохай-кун не из тех, кто ввязывается в драки.

И, разумеется, он не настолько заметен, чтобы быть бельмом на глазу.

Ведь его все игнорируют.

Поэтому… драка…

Это нечто совсем на него не похожее.

И тем не менее это оказалось правдой.

На заднем дворе школы, вдалеке от посторонних глаз…

…Хотя всем было бы плевать, даже если бы это произошло у всех на виду.

— …Вам стало легче…? – Прижавшись к стене, Кохай-кун сидел и вытирал кулаком кровь из разбитой губы.

Одностороннее избиение…

— Да пошёл ты!

Пинок в живот ознаменовал его завершение.

— Кха…! – Кохай-кун согнулся пополам и закашлялся.

— Тьфу… – Сплюнув в его сторону, ублюдки ушли.

Немного посидев, он поднялся, стряхнул с себя пыль и сплюнул остатки крови. Молча.

Он выглядел круто даже с учётом текущей ситуации.

Настолько же круто, сколько и Госпожа в свои лучшие моменты.

***

Я отправила их на больничный точно так же, как они отправили Кохай-куна.

Правда, Кохай-куна не было всего пару дней, а тех придурков целый месяц.

— Кажется, я немного перестаралась…

Поскольку вся школа уже знала о моих физических способностях, любой конфликт разрешался ещё на стадии моего привлечения к нему. То есть, зачастую мне даже не нужно было ничего делать. Достаточно постоять рядом с жертвой перед обидчиками, и конфликт себя исчерпывал автоматически.

Поэтому текущая ситуация была несколько необычной.

Я применила силу.

Передо мной стояли на коленях, моля о пощаде, но всё же я применила силу.

Что же на меня нашло?

Я… не совладала с гневом?

Из-за того, что допустила насилие?

Из-за того, что не сдержала данное Госпоже обещание?

Или дело в чём-то ещё?

Возможно, я просто вымещала на других злость на саму себя?

Из-за моего любопытства пострадал любимый человек моего кумира. Человек, которого я поклялась защищать.

Я сама допустила это.

Потому что хотела узнать его получше…

— Это неправильно…

Я должна искупить свою вину.

***

— Не упасть в грязь лицом… не упасть в грязь лицом…

Я решилась.

Чтобы защищать Кохай-куна, я должна быть всегда быть неподалёку.

А для этого мне как минимум нужно перестать быть незнакомкой.

Всё это время я боялась подходить к нему.

— Если он подумает обо мне плохо, то и отношение Сестрицы Хару ухудшится, верно…?

Но из-за подобных мыслей всё может закончиться плохо.

А потому я решилась.

Я должна с ним подружиться.

А после этого… всегда быть рядом. Чтобы ничего плохого точно не случилось.

Но всё-таки было немного страшновато.

Поскольку родительский дом был неподалёку, добираться до дома Кохай-куна было недолго.

Я постучалась в дверь.

— …З-здравствуйте! – И тут же вежливо поклонилась.

Я ведь даже не посмотрела, кто меня встретил…

— Да-а-а-а… здравствуй, малышка. – тёплый обволакивающий нежный голос струился в мои уши.

Мне слегка подурнело от его приторности.

Это был… был… брат-близнец Кохай-куна.

Буквально его взрослая версия.

Если знать его достаточно плохо, то можно даже подумать, что это он и есть.

Но нет.

У Кохай-куна никогда не было такого… странного голоса. Он никогда не будет с такой добротой смотреть на незнакомцев и тупо улыбаться.

Этот мужчина был в сером кимоно со сложенными в его рукава руками таким образом, что казалось, что их нет.

А ещё казалось, будто он косплеит пирата или якудзу: чёрная повязка на глазах не сочеталась с его слащавым образом.

И эта странная борода…

Наверное, нельзя так отзываться о родителях Кохай-куна и Сестрицы Хару…

Но он мне почему-то не нравится.

— Что такое… Тидзуру-тян? Решила-а-а заглянуть в гости?

Он что, пьян?

— В-вы знаете, кто я?

— М? Ну разумеется! Мы ж с твоим… отцом, ну это, лучшие друзья-я-я-я-я-я-я-я-я. – На этот раз он тянул последнее слово даже дольше обычного.

— Э… мне он об этом никогда не рассказывал…

— Он про-о-о-о-сто смущается. Я уверен в этом. На сто двадцать девять процентов. Да.

Смущается? Чего?

— Хару сейчас в университете. Но, раз ты и так это знаешь, следовательно, ты пришла не к ней… хе-хе-хе… – Отец Кохай-куна подмигнул. Или просто моргнул?

— К кому же ты пришла… явно не ко мне… явно не к моей жене… явно не к моей дочери… Хм? – Улыбаясь от уха до уха, он склонил голову набок.

Мои уши вспыхнули.

— Ну, не стой в дверях. – похлопав меня по плечу, он открыл дверь так, чтобы я смогла пройти.

— Извините за вторжение…

Вся манера речи их отца будто специально усыпляла бдительность. Излишне заботливая, излишне добрая. Наигранная.

В противоположность Госпоже и Кохай-куну их отец казался… каким-то… омерзительным, что ли?

От его прикосновения я слегка поёжилась.

Так, хватит.

Я здесь не за этим.

Кохай-кун…

Где же Кохай-кун?

— Будь хорошей девочкой и подожди немного. Твой принц скоро прибудет.

— М-мы не встречаемся…

— Неужели? Ну, он джентльмен, события не торопит, да.

Скорее всего, он даже не знает о моём существовании…

Но вслух я этого не сказала.

— А где он?

— На кладбище.

— Он умер?!

— А-ха-ха-ха!!! Не-а.

Часть 4

— Не надо так на меня смотреть. Это просто кошка.

— Кошка?

— Да. Он навещает кошку.

— …

Кошка… на кладбище?

— Ну хорошо, может, и не на кладбище… Не знаю, где он её хоронил, но это точно кошка. Ну, или собака. Или хомяк. Честно, я не интересовался.

— И… как часто он туда ходит?

— Без понятия.

Кохай-кун… навещает могилу…

Я даже не знаю, как на это реагировать…

В этот момент входная дверь открылась.

— Привет, Сын!

— …

— Что, даже не поздороваешься со своим папкой? Это грубо, знаешь ли. Лучше бы показывал хорошие манеры перед гостьей.

— Гостьей? Ты… привёл ещё одну?

— Хм? Нет, она я-я-я-явно пришла к тебе.

— … – в этот момент на беспристрастном лице Кохай-куна возникло подобие любопытства. Ну, может мне просто показалось.

В любом случае…

Ситуация напряжённее некуда.

Блин, я вообще не понимаю, о чём они говорят!

И почему он так быстро пришёл?! Я не успела подготовиться!

— Нет, это невозможно.

— Да я сам в шоке, но посмотри! Это наяву. Эта прекрасная дама пришла к тебе! Наконец-то! У меня будут вну-у-уки!

В-в-в-в-в-в-внуки…? То есть… кхм…

— Я её впервые вижу.

— Это имеет значение?

— Имеет…

Надо срочно что-то сказать…

Иначе это недопонимание… вырастет до немыслимых масштабов.

Но я не могу подобрать нужных слов…

У-у-у…

А потому…

— То есть, хочешь сказать, что она пришла ко мне…? Хм.

— Мне вообще без разницы, я её не знаю.

— Нет, ты послушай, сын мой. Я, может быть, и бабник, но не педофил.

— …Тебе напомнить об изнасиловании школьницы?

— Не при людях же… То было исключение! Ну ты видел какой у неё зад?! НИКТО бы не устоял на моём месте, помяни моё слово! Она сама… это не было изнасилованием! Всё было по обоюдному… То есть, кхм… я хотел сказать не это… Чёрт, почему я вообще продолжаю об этом говорить…

— …

— Короче, я не педофил! Она же мне в дочери годится! Я бы… ладно, я мог бы, но… куда-ты пошёл, стой!

— …Говорю же, мне плевать. – Кохай-кун скрылся на втором этаже.

— А ну вернись и дослушай!

…

…….

……

— Он ушёл…

Почему я ничего не сказала…

— Я в печали… – по щекам Кацураги-старшего потекли две большие слезинки. – Если ты правда пришла ко мне, то сейчас неподходящее время… *ШМЫГ*. – С этими словами Глава этой семейки супер-уверенной походкой, но при этом шмыгая носом, ушёл куда-то в сторону кухни.

Выждав время, я проскользнула на лестницу, ведущую на второй этаж.

— Только своему отцу не рассказывай! – Послышалось мне откуда-то снизу.

Вы друг друга точно стоите…

***

В этой семье определённо творится нечто странное…

Кажется, Кохай-кун не очень хорошо ладит со своим отцом.

Да и в целом, в этом доме не чувствуется домашнего уюта.

Он уже на грани появления, но его что-то сбивало.

В воздухе… витал аромат раздора.

По крайней мере, ощущения от этого дома были именно такими.

Интересно, будь Госпожа здесь, она…

— Нет…

Я должна разобраться с этим сама.

Второй этаж.

От каждого моего шага пол слегка поскрипывал.

С тех пор, как я оказалась за порогом этого дома, моё сердце не переставало бешено колотиться.

И, сколько бы я не пыталась успокоиться, ничего не помогало.

— Так, и какая же их этих дверей мне нужна…?

А-а-а-а! Я не знаю! Я… не знаю…

И что мне теперь делать…

Остаётся только…

— Смотреть только вперёд…

— Будешь смотреть только вперёд – прилетит сзади…

…С высоко поднятой головой… Э?

От неожиданности я аж подпрыгнула.

Кохай-кун стоял прямо за моей спиной…

— …И чего ты тут забыла?

— …! Я…

— …Неважно.

Больше Кохай-кун ничего не сказал, просто прошёл мимо меня и зашёл в крайнюю левую комнату.

— П-подожди…!

Моя извечная неловкость и неуверенность рядом с этой семейкой начала разрушаться под напором истекающего терпения.

— Хм?

— Я правда пришла к тебе!

Назад пути не было.

И не могло быть.

Часть 5

— Вы меня с кем-то спутали. – почему-то он внезапно перешёл на уважительное обращение.

— Не спутала.

— Я никого не ждал.

— И всё же я здесь.

— … – он попытался закрыть дверь.

— …! – Я подперла её ногой.

Он поднял голову вверх, закрыл глаза и задумался. Затем, вздохнув, вернулся в своё обычное состояние.

К слову, его лицо уже полностью восстановилось. Даже синяков не осталось.

— Почту можно было оставить и в ящике.

— Я не почтальон!

— … – он снова задумался. — Доставщик пиццы?

— Нет!

— Хм. – начал потирать подбородок. – Но я не заказывал пиццу.

У меня задёргался левый глаз.

— Извините, тогда я не совсем понимаю, что вам нужно…

Как же с ним тяжело…

— …

Он упорно не желал смотреть мне в глаза. Почему-то мне становилось от этого грустно.

— Я пришла извиниться.

— Говорю же, вы точно меня с кем-то спутали. – мне показалось что он скажет именно так, но, к удивлению, он молча слушал.

— …Я, как президент Студсовета, должна отвечать за безопасность учащихся. В мои

обязанности входит предотвращение любых конфликтов ещё в зачатке. Однако… я… я не справилась. Тебя избили… из-за моей некомпетентности…

Из-за моего глупого любопытства…

В знак извинений, я низко поклонилась.

— Я приношу свои извинения за это.

Я была готова стоять в подобном положении хоть вечность.

Лишь бы он меня простил.

Однако… из-за этого чувства неопределённости… секунды тянулись часами.

***

От стояния в одном положении у меня начала болеть поясница.

Кохай-кун не спешил ни принимать мои извинения, ни отказываться от них…

Всё тело затекло…

…

……

……..

……

……

……

— …

И долго мне ещё так стоять…?

Мне внезапно захотелось плакать.

***

Это… такая проверка…?

Я скоро… свалюсь с ног… от усталости…

— …

Нет… я должна выдержать…

Ради того, чтобы Кохай-кун… простил меня…

***

Я… больше не могу…

По ощущениям я стою так уже несколько часов…

— Ты… всё ещё здесь?

— …Разумеется… и буду… кха-кха… стоять… пока… не услышу… ответ…

— …

Я услышала шлепок. И следом за ним тяжелый вздох.

Он что, только что пробил фейспалм?

Я стою здесь не потехи ради-и-и-и-и-и!!! Блин!

Сестрица Хару, Кохай-кун меня обижае-е-е-е-е-ет!

У-у-у…

— Поднимись, пожалуйста.

— Хорошо… – я протёрла слезившиеся глаза.

Однако… только я собиралась встать, как…

Моя спина…

Я не могу её разогнуть!

— Я… не могу… подняться…

— Ха-а?

Не смотри на меня так!

— Можно… мне… прилечь…

— Ты можешь идти сама?

— Ну… нет…

— О господи…

— …

Как же стыдно…

— …Хорошо, сейчас.

— Спасибо…

Ощущение земли под ногами… исчезло.

— Э?

Меня подняли в воздух?

Открыв глаза, я обнаруживаю над собой беспристрастное лицо Кохай-куна.

Он… несёт меня…

Внезапно стало очень жарко…

Очень душно…

У меня перехватывает дыхание…

Так близко…

Если протяну руку, то… что я только что пыталась сделать?!

— А…

Не успела я как следует насладиться этим ощущением, как он аккуратно уложил меня на кровать.

Кхм… н-наслаждась, это немного не правильное выражение, как бы сказать…

Подождите… на чью кровать?!

Когда я подумала о том, что сейчас произошло, моё лицо вспыхнуло ещё пуще прежнего. Я поспешно закрыла его руками.

— К-как вообще всё так обернулось…

— … – он не ответил.

Кохай-кун наверняка считает меня какой-то странной… Я всё испортила… идиотка…

Из-за меня наше знакомство произошло в такой причудливой манере…

Открыв глаза, я посмотрела на него.

Он сидел в кресле и задумчиво смотрел в окно.

Кажется, его моё присутствие совершенно не заботило.

Всё правильно.

Если бы разговаривать с ним было просто, он бы давно стал закадычным другом всей школы.

Я на своём примере убедилась, что поддерживать со здешними хорошие отношения - довольно легко.

А человеку уровня Сестрицы Хару и подавно.

«Акута гораздо сильнее меня.»

Эта внешняя нелюдимость и замкнутость – следствие осознанного выбора, а не часть характера.

Что-то подсказывало мне это.

Женская… интуиция…?

***

Никто из нас не спешил заговаривать первым.

Я – из-за волнения, а Кохай-кун… ему было всё равно, я полагаю.

В конце концов, я для него – всего лишь незнакомка, несущая околесицу… Блин…

А потому… вместо того, чтобы тратить время на пустые размышления, в поисках чего-то полезного я начала бегать глазами по комнате.

И наткнулась на это практически сразу.

Прямо за спиной Кохай-куна, у стены, стоял гигантский шкаф.

Это показалось мне странным.

Разве ему есть с кем играть?

Возможно, разве что с родителями, но… такое количество всевозможных коробок…

Этот шкаф занимал почти всю площадь стены. И на нём практически не было незанятого места. И… всё, что в нём было – настольные игры.

Это отпечаталось в моей памяти.

***

Поднявшись, я села на край кровати и начала размышлять.

Ждать, пока Кохай-кун начнёт говорить – не имеет никакого смысла.

Разговор нужно начинать самой. Это аксиома.

— Так… ты простишь меня?

— Я даже не понял, о чём ты говоришь.

— Ну… я…

Даже если это лишь предлог, чтобы разговориться…

Я ведь всё равно…

— Если о той драке, то в ней нет виноватых. Это всего лишь дружеская ссора, не более того. Способ выпустить пар.

Это он так говорит из-за угроз?

Но тон голоса совершенно обыденный… он совершенно не переживает насчёт этого.

— Ничего не бы произошло, не начни я на них наезжать. Моей вины в этой драке ничуть не меньше. Поэтому, мне требуется соразмерное им наказание, но никак не извинения.

— …

Кохай-кун… виноват? Что… о чём он говорит?

— Так за Что. ты извиняешься? – его тон за весь разговор не поменялся ни на йоту, но от последнего вопроса по спине всё равно пробежал холодок.

Холодок… злости.

— …Ни за что не поверю в эту чушь.

— Хм? – он приподнял бровь.

Те парни приставали и ко мне, я прекрасно знаю, что Кохай-кун здесь лишь жертва.

В конце концов, я всё видела собственными глазами…

Какая, к чёрту… общая вина…?!

Я покажу тебе общую вину!

— Значит… я пришла сюда… потратила время… стояла в дверях… несколько часов… вымаливала на коленях твоё прощение… – мои слова были пропитаны тихим гневом.

— …

— …Чтобы в конце мне плюнули в лицо со словами… типа «ой, да ты пришла из-за какой-то неважной фигни, и вообще это я во всём виноват, а они хорошие»?!

— …

— Нечего сказать, да?!

— Я… – он снова осёкся.

— Я поняла, что ты хотел сказать, Кохай-кун. – вернув самообладание, я продолжила. — Хорошо.

— … – растерянно чесать затылок, всё – на что его сейчас хватало.

— Ты будешь извиняться. Но не за драку, а за то, что заставил МЕНЯ потратить время впустую!

— Что-ж… это справедливо.

— …Дурак… – эту часть я сказала достаточно тихо. — Кхм… а потому… я сама буду определять твоё наказание…

— А…

— Возражения не принимаются.

— …Ладно…

— …

— Для начала…

— Да?

— Нам нужно познакомиться.

— А-ага…

Кохай-кун не сопротивляется… у меня получается…

Тогда…

Я вспоминаю все уроки «искусства контроля над людьми». Наверное, использовать те техники на Кохай-куне – есть прямое нарушение женевской конвенции, но… немножко-то можно? В конце концов, он сегодня целый день надо мной издевался!

«Зови меня Госпожой.»

Это звучало круто из её уст, а потому я пробую сделать то же самое.

— Зови меня Семпай.

— Это фамилия или имя?

— Ни то, ни другое! Просто Семпай!

Быстро же его покорность закончилась… у-у-у…

— Хорошо-хорошо, только не дуйтесь… Семпай.

— Я не дуюсь!

Блин… оно вообще не получилось похоже на Сестрицу…

Мне захотелось расплакаться.

***

Пусть наше знакомство прошло при не самой непринуждённой обстановке, всё же его можно считать успешным.

Часть 6

В школе тот инцидент восприняли довольно неоднозначно: в конце концов, все думали, что одного моего присутствия окажется достаточно, чтобы всё прекратилось. То, что в конечном итоге я сама применила насилие, отправив тех двоих в больницу… мягко говоря, не очень сочеталось с тем образом, которым меня наделили.

А потому… этот образ начал слегка давать трещину.

Баланс обожания и страха начал смещаться в сторону последнего, чем не могли не воспользоваться нажитые во время постоянных конфликтов враги.

Что-то сделать мне лично они слишком боялись, так что дальше слухов и сплетен дело не пошло.

Это ещё больше омрачало репутацию президента Студсовета, но большинство всё равно было на моей стороне.

…На самом деле, эти сплетни мне были даже выгодны. Ведь, максимум, чего они касались – это Кохай-куна.

Меня обвинили в фаворитизме по отношению к нему. Точнее, очень старались распускать сплетни.

Но что толку от сплетен, если те правдивы?

Поскольку защита Кохай-куна – моя единственная причина поступления в Студсовет – все эти слухи играли мне только на руку.

Теперь он в полной безопасности.

Более его никто не осмелится тронуть.

А если осмелится, я смогу всегда быть рядом на правах друга, ни о чём не беспокоясь.

Друга…

Кхм…

Странно…

Встряхнув голову, я выбросила из головы ненужные мысли.

Но на уровне ощущений всё равно чувствовалась фрустрация.

— …

…В любом случае, теперь я могла свободно с ним видеться.

И я пользовалась этой привилегией при каждой удобной возможности.

Почему?

…Разумеется, потому что Сестрица Хару попросила меня об этом…

***

Я добилась его безопасности, но… он ведь совершенно не стал счастливее от этого.

Независимо от того, что я пыталась сделать, выражение его лица никак не менялось. Вечный покерфейс, вечно одинаковый монотонный холодный голос.

Я… так долго старалась, но совершенно не чувствую, что достигла хоть чего-то…

Полная… стагнация.

В глубине души я прекрасно осознавала, что простые разговоры ни о чём никак на него не повлияют, но всё равно продолжала как бы «случайно» натыкаться на него в разных местах.

Учитывая навыки скрытности Кохай-куна, получалось так себе.

К тому же, большую часть времени он даже не покидал своего класса.

А вломиться к нему в класс посреди перемены… слишком… смущало.

Да и вряд ли бы это хоть капельку обрадовало такого любителя тишины и покоя. А тот факт, что это я, ничего для него не значил…

От этого болело в груди.

— …

Госпожа меня просила лишь присмотреть, чтобы с ним ничего не случилось.

Делать что-либо сверх этого совершенно необязательно.

Но всё же я…

Я хочу этого.

Сильно хочу.

Очень сильно хочу.

Я даже не могу придумать, чем ещё себя занять…

Работа в студсовете? Помощь другим?

Это всё казалось чем-то незначительным.

На самом деле, я хотела бросить всё это.

Единственное, что останавливало – Кохай-кун.

Хотя, эти сплетни даже слегка развязали мне руки.

Я могла отказаться от всех дел, и его бы всё равно никто не тронул.

Я хотела бросить всё это.

Все те люди, которых я защищала, были… мусором.

В их благодарностях не было ни капли искренности.

При любой удобной возможности они прибегали ко мне плакаться, только и делали что жаловались.

А будь у них достаточно сил, они бы делали то же самое, что делали с ними.

Да даже если бы я предложила сделать это вместо них, они бы согласились не раздумывая.

Возвели меня на пьедестал и всячески подлизывались.

Поначалу мне это льстило.

Казалось, что я делаю что-то хорошее.

Что Госпожа может мной гордиться.

Что Кохай-кун похвалит меня.

Ведь я делаю добрые дела, будучи единственным защитником правопорядка в этой анархичной системе, где даже учителям на всё плевать.

…На деле же я просто защищала один вид мусора от другого.

Пока я применяла силу только для самозащиты, все меня любили.

Пока я позволяла слабым прятаться от сильных под своей юбкой, без применения силы, все меня любили.

Но стоило мне применить её для защиты того, кого люблю я… как всеобщая любовь испарилась.

Особенно – если этот кто-то – изгой в этом обществе.

Чувство удовлетворения от постоянной лести и подхалимства сменилось отторжением после одного-единственного диалога с ним.

Никто до него не брал вину на себя.

Все до единого только жаловались и просили защиты. Просили… отмщения. Соразмерного насилия.

Единственный – кто никогда не просил у меня помощи… единственный, кому я помогла и без всяких просьб, и кто сказал, что в этом не было нужды.

То был не первый раз, и, если бы не я, точно не последний.

И тем не менее… не последовало даже обвинений.

Сперва я не понимала, в чём причина, но… спустя время начала поражаться всё больше и больше.

И всё больше и больше испытывала отвращения ко всем остальным.

…И к себе.

***

Поскольку папа из-за ночных игр в бейсбол часто выбивал стёкла, дом являлся не самым комфортным местом для сна.

Это явно не звучало как веская причина для того, чтобы ученице средней школы жить отдельно от родителей, однако он согласился на удивление легко, сославшись на «птицы рано или поздно покидают гнездо».

Правда он долго плакал и приказал навещать его хотя бы раз в неделю. И не приводить парней. И ещё кучу всего…

Моя новая квартира находилась в паре минут ходьбы от школы.

Вся прилегающая территория была отлично видна.

Поначалу было довольно тяжело жить одной: меня ждал сюрприз в виде уборки, стирки, глажки, готовки, планировки бюджета, выноса мусора и прочих бытовых радостей.

Справедливости ради, большинство процессов были автоматизированы, однако времени всё равно постоянно не хватало.

К концу учебного года копились дела в студсовете.

— Точно… уже конец учебного года…

Всего пара месяцев, и я буду уже ученицей старшей школы.

***

Выпускные экзамены, подготовка к фестивалю, различная документация – не было ни одной возможности продохнуть.

Это не считая того, что домашние обязанности теперь тоже целиком на мне.

— Не хочу работать…

Отложив в сторону ручку, я встряхиваю почерневшую от чернил руку.

— …Хочу увидеться с ним…

Но я здесь. Корплю над этими идиотскими бессмысленными бумагами.

Я уже выжала от своего поста всё, что можно было и даже больше.

Эта работа исчерпала себя давным-давно.

Конфликтные ситуации стали происходить настолько редко, что можно сказать, их и не было вовсе.

А моя душа никогда не лежала к монотонной бумажной деятельности.

Перейдя в старшую школу, я перестану быть Президентом Студсовета.

Не сомневаюсь, мне предложат стать им и там…

— …Хочу увидеть его! – незаметно для себя я повысила голос.

Благо, в кабинете никого не было.

Впрочем, все всё знали и так.

Все знали, что мои чувства к Кохай-куну уже давно пересекли ту грань, являющейся лишь желанием Сестрицы Хару.

Постепенно, обычное чувство долга сменилось любопытством, а затем переросло в моё собственное желание.

Защитить.

…Однако он не нуждался в защите. Никогда. Опасения сестрицы не оправдались, и на время моя жизнь словно потеряла всякий смысл.

До тех пор, пока я не осознала одну простую вещь.

«Защита» не обязательно подразумевает охрану от внешних угроз.

Её также можно трактовать как заботу о ком-то.

За каменной маской монотонности скрывается добрый младший братик с огромным чутким сердцем.

А сама маска – всего лишь защитный механизм.

Мне просто нужно стать заменой этому защитному механизму, и тогда потребность в подобной маске отпадёт сама по себе.

И тогда…

…Он наконец улыбнётся.

Улыбнётся так, как никогда не улыбался даже на детских фотографиях.

Я позабочусь об этом.

Я могу это сделать.

И на этот раз моё желание не связано ни с какими обещаниями.

Моё собственное желание.

Часть 7

Как я и предполагала, вместе со мной в Старшую Школу перешла и моя репутация. Однако, место президента Студсовета на сей раз было занято.

Что-ж, так даже лучше.

Наверное, мне больше подходило быть в некоем подобии дисциплинарного комитета, коего ни в средней, ни уж тем более в старшей школе, не существовало.

А значит, теперь у меня была целая куча свободного времени.

Недолго думая, я принялась искать места, где можно было подтянуть навыки игры в настольные игры(?).

Идеальным вариантом было бы напроситься в ученики к Кохай-куну, но мои попытки в средней школе всегда заканчивались провалом.

«— Они только для коллекции, в них нельзя играть.»

«— Что за дурацкое оправдание?!»

Теперь, каждый раз, когда я об этом вспоминаю, на глаза наворачиваются слёзы.

Так что пришлось искать другой способ. Блин…

***

Коллекция Кохай-куна и без того была огромной, но даже она не охватывала всевозможное разнообразие всех этих игр. В некоторые экземпляры приходилось играть по двенадцать часов на партию…

Либо вся твоя жизнь уйдёт на то, чтобы разучить базовые правила каждой из игр, либо на то, чтобы стать мастером в какой-то одной.

Не сомневаюсь, что какому-нибудь большому уму вроде Него потребуется меньше времени, но не мне.

Благо, завсегдатаи этих клубов сидят тут круглыми сутками и знают огромное число тонкостей и секретов. Мне оставалось лишь перенимать их опыт.

Таким образом на следующие полгода мой образ жизни стал довольно-таки сидячим…

По десять часов настольных игр каждый будний день и по шестнадцать часов в выходные. Перерывы разве что на сон и на еду. Ну и школу я прогуливать не осмеливалась, да.

Это было утомительно. Очень утомительно. Чертовски утомительно.

Но…

…Мне это даже нравилось…

Пусть по сути я и занималась одним и тем же, всё же каждый день был полон открытий, и… чувствовался прогресс. Шаг за шагом я становилась всё более компетентной в хобби, приносящем удовольствие от процесса.

Будь рядом Кохай-кун… это можно было бы даже назвать счастьем…

Мысли об этом всегда воодушевляли и словно открывали второе дыхание.

— Осталось недолго…

Когда же моя подготовка показалась мне достаточной, поднялся вопрос: как же показать результат моих трудов Кохай-куну?

Если и это окажется бессмысленным, то…

***

Я начала ходить по всем школьным клубам в надежде найти подходящий.

Безрезультатно.

А чтобы создать свой, необходимо минимум три человека.

Впрочем, учитывая количество пустых классов, я могла бы занять один…

— Нет, так не пойдёт.

Мне нужно пригласить Его в официальный клуб, а не бегать по классам в надежде, что туда никто не зайдёт.

— Но… я не хочу туда никого приглашать…

Может, стоит попросить кого-нибудь просто расписаться в списке участников и держать как мёртвые души?

Думаю, если попрошу я, то кто-нибудь да должен согласиться, но…

Этот вариант мне тоже не нравится.

— Для начала стоит обратиться в Студсовет…

Может, там мне предложат другой вариант?

…И почему-то я волнуюсь.

Часть 8

— Странно…

Я не могу найти кабинет Студсовета…

Точнее, я его нашла, но там абсолютно пусто.

— Здесь явно какая-то ошибка...

Недоумённо покачав головой, я решила направиться в учительскую. Но…

Прямо у входа мой телефон завибрировал.

На принудительно включенном экране мерцало уведомление о новом сообщении.

— Жду тебя в столовой. Подпись: Президент Студсовета… Ой, удалилось...

Эм… ладно?

Развернувшись прямо перед открываемой дверью, я потрусила в указанное место.

***

Стоило мне добраться, как пришло очередное сообщение.

— Это что, шутка такая?

Сразу после моего вопроса пришло ещё одно.

Оно гласило «Нет».

Меня кто-то подслушивает?

Ещё одно «Нет», которое удаляется спустя несколько секунд.

— Это называется «не подслушивают»? Э? Такую шумную дурынду как я любой подслушать может?!

Я его никогда не видела, но этот грубиян мне уже противен.

Вот был бы на его месте Кохай-кун… подождите-ка…

Кохай-кун же точно такой же!

Блин…

Ладно-ладно, я иду…

***

Ещё несколько таких переходов по разным местам новой школы.

Учитывая её общую площадь, расстояние в итоге получилось не маленьким.

— Что? Выйти из школы?

Уроки уже закончились, но…

Стоило мне подумать о том, что это даже ещё более подозрительно, чем раньше, в новом сообщении приходят координаты.

Простой вопрос о создании клуба превратился в какой-то мудрёный детективный квест.

Впрочем, даже это было лучше, нежели просить кого-то из этих людей вступать в фан-клуб Кохай-куна, созданного исключительно для нас с ним клуб настольных игр. Всеми фибрами души я ощущала сопротивление.

Поэтому следовать прихотям этого параноика из Студсовета – единственный подходящий вариант.

***

Точкой назначения оказался новенький десятиэтажный торговый центр, добираться до

которого пришлось на поезде.

Прямо в сердце торгового квартала.

Бывшие одноэтажные магазинчики, стоящие здесь десятилетиями, в конечном итоге всё же уступили место прогрессу.

— Третий этаж…

Фудкорт.

Сейчас середина буднего дня, так что неудивительно, что здесь пусто.

Единственным человеком был… была сидящая в дальнем углу девушка, одетая в форму нашей школы. Она расслабленно потягивала кофе уткнувшись в экран какого-то новомодного телефона с отсутствующими кнопками.

Длинные прямые платиновые волосы доходили ей до талии, а мешки под серыми глазами в сочетании с частыми зевками говорили как минимум о том, что она не выспалась.

Однако это не мешало ей следить за внешним видом. Иначе такой опрятности и чистоты образа достичь трудно, нежели не посещать регулярно соответствующие процедуры.

Завидно…

Краем глаза заметив моё приближение, она, не отрывая взгляда от экрана, грациозно помахала рукой в знак приветствия.

Стоило мне подойти достаточно близко…

— Здравствуйте…

Она молча показала на место напротив. Вытерев пот со лба, я послушно села.

Почему-то рядом с ней я чувствую себя донельзя напряжённо.

Такое ощущение, что даже воспользуйся я всей своей силой, всё равно проиграю.

Исключительно инстинктивный страх.

— Итак. – Президент наконец оторвала взгляд от смартфона и пристально посмотрела на меня.

Я попыталась заставить себя расслабиться, но дрожь никак не желала отступать.

— Бывший президент Студсовета решил вернуться в свои владения?

— Эм…

— Хм? – она вопросительно наклонила голову. — Наверное, я начала не оттуда… О, точно! Так… Тидзуру Накамура. Класс 1-А. Раньше жила в Токио, но из-за семейных обстоятельств приехала сюда. Сейчас живёт одна на съёмной квартире. Из семьи один только отец-одиночка. Хм-м…

— …

Очень хотелось остановить её прямо сейчас, но куда больше меня интересовала степень её осведомлённости, а потому… я молчала.

— Продемонстрированные в средней школе незаурядные физические способности, использовавшиеся преимущественно для игр в Робин Гуда быстро сделали из неё школьную любимицу, а впоследствии и Президентом Ученического Совета, а также единственным несменяемым его членом. При переходе в нашу школу полностью отказалась от былой славы, сосредоточившись на посиделках в игровых клубах. Практически круглосуточно.

— …

— По неподтверждённым слухам… по уши влюблена в Акуту Кацураги…

— …!

— Ой, наверное, это было лишнее… Кто это вообще сюда приписал?

— Э-это с-с-совершенно точно лишнее!

— Ох, значит, это неправда… прошу прощения за такие резкие высказывания.

— …Н-ну… н-не то чтобы…

— Ладно, неважно.

— Откуда вам всё это известно?

— Проще сказать, кому это НЕ известно. Ты не особо стараешься скрыться, моя дорогая. – Почесав нос, Президент закинула одну ногу на другую.

— …

— Закажи чего-нибудь. Здесь неплохо готовят.

— …Пожалуй, обойдусь…

— Вот как. – потеряв ко мне интерес, она начала медленно потягивать из чашки… воду?

— Эм… а вы…

— Сёко Киригири.

— …

Я должна что-то сказать, но рядом с ней… с ней очень тяжело поддерживать диалог.

Такое чувство, если скажу что-то не то, то меня попросту раздавят.

Но сейчас она, похоже, не собирается говорить первой.

Неужели она выделила на меня время только потому что я искала президента Студсовета?

В таком случае мне стоит перейти сразу к делу?

Или лучше расспросить её… нет… я не могу.

— Я бы хотела создать клуб.

— Вот как.

— …

— …

— …

— …

— …

— …Хм?

— Ну и…

— Что?

— За этим обычно обращаются в Студсовет.

— Хм.

— Что?

— И что же конкретно ты от меня хочешь?

Она совершенно не отлипает от телефона. Так невозможно разговаривать…

— …Ну…

— По правилам, в клубе должно быть не меньше трёх участников.

— Та-а-ак… И?

— У меня столько нет.

— И тем не менее, ты хочешь создать клуб.

— Да…

— Без участников?

— Это только на время. Потом кого-нибудь найду.

— Когда найдёшь, тогда и приходи. И да, со Студсоветом это согласовывать необязательно.

— Нет, мне нужно сейчас.

— Значит найди людей сейчас.

— Нет…

— Нет?

— Пока что я хочу быть в клубе одна.

— Тогда тебе не нужен клуб. В этой школе есть всё необходимое для любого хобби. Просто сделай запрос, и тебе на блюдечке притащат всё что надо. Ну, в рамках разумного. – Киригири объясняла мне очевидные вещи как какому-то ребёнку…

Она надо мной насмехается…

— Можно ли сделать так, чтобы клуб существовал официально, но на деле в нём была только я?

— Сделать можно всё что угодно, пока это не противоречит законам физики.

— Значит, вы сможете?

Сёко Киригири наконец взглянула на меня и дьявольски усмехнулась. Однако секунду спустя вновь вернулась в образ втыкающей в телефон скучающей леди.

— Ну, я-то ни в каком клубе не нуждаюсь, так что…

— Что мне нужно сделать?

Прижав ладонь к лицу, она вздыхает.

— Насколько же сильно ты хочешь сделать всё официально…

— Это для меня очень важно.

— Дай угадаю. Это всё из-за твоего парня.

— !!!

Заметив мою реакцию, хихикнула, упиваясь собственным превосходством.

— В яблочко.

— О-он н-не мой парень…

— Если это единственное, что ты отрицаешь, значит дело точно в нём.

— У-у-у…

Она меня подловила…

— Касательно твоей просьбы… Клуб настольных игр, следовательно – набор настольных игр. Также… потребуется выделить отдельный кабинет… обычный класс в принципе подойдёт, но… пожалуй, почему бы не сделать там полноценный ремонт по высшему разряду, не так ли? И… парочка людей-призраков в документах. Хм-м…

Она говорила про настолько абсурдные вещи с таким расслабленным лицом, словно устроить нечто подобное для неё как прогулка по парку.

Но больше всего меня беспокоило…

…Что она потребует взамен?

— Так, я записала наброски, позже додумаю и направлю запрос куда надо. Пока этого не случилось, у тебя есть время что-нибудь добавить.

Скорее настрочила в телефоне…

— А… когда это случится?

— Небыстро. Может, месяц?

— Вот так просто?

— Хм?

— Вы… ничего не попросите взамен?

— Касательно этого…

Часть 9

— …

Я вертела на указательном пальце новенькую связку ключей.

Один из классов в старом здании школы подвергся капитальному ремонту.

Как и завещала Президент, это не заняло больше месяца.

Начиная от мебели и заканчивая стенами и потолком – всё подверглось замене.

Теперь имелась даже полная звукоизоляция.

О большем и мечтать не стоило.

Снабженная всем необходимым и даже больше комната клуба, оборудованная по последнему слову техники.

Куча уникальных настольных игр. Некоторых из них даже у Кохай-куна не было.

Неловко признавать, но эта комната по уровню комфорта превосходит мою квартиру.

Единственное, здесь нет кухни, ванной и туалета.

Впрочем, подобное было бы слишком роскошно, так что…

А самое главное… Клуб Настольных Игр теперь организован официально.

Но его единственный участник – Я.

Остальные – всего лишь имена на бумажке. Хотя может это и реальные люди, поставившие подпись просто так.

Но это неважно.

Это всё больше неважно.

Совсем неважно.

Важен только Кохай-кун.

Это всё ради него.

Разве когда-то было иначе?

Я уже и не помню…

Всё, что я делала… всё, что я делаю… и всё, что я буду делать… это всё исключительно ради Кохай-куна.

И это не изменится.

А сейчас…

…Сейчас нужно просто подождать.

И подготовиться.

Я должна быть достаточно хорошо подготовлена, чтобы ему было не скучно играть со мной.

Иначе он уйдёт…

Уйдёт…

Уйдёт…

Уйдёт…

Уйдёт…

— …

Я остервенело начала перебирать все новоиспечённые коробки из шкафа.

Осталось чуть меньше полугода.

Нужно всего лишь немного потерпеть…

***

Я даже не могла понять, что со мной происходит.

С каждым днём терпеть становилось всё тяжелее.

Каждый раз, стоит закрыть глаза, как тут же всплывает Его лицо.

Засыпая, я вижу сны с Ним.

Я использовала остатки фотографий из кейса Сестрицы Хару, чтобы обклеить стены своей спальни.

Кажется, от этого стало только хуже…

Приходилось подавлять жгучее желание побежать обратно в среднюю школу, лишь бы увидеть Его.

Когда считаешь дни, полгода тянутся вечностью.

И тем не менее я стойко держалась.

Если бы сорвалась, то уже не смогла бы вернуться обратно.

И тогда мой уровень игры ни за что не смог бы соперничать с Ним.

…Но…

…Но если бы я знала, что ждать придётся не полгода, а полтора…

Честно, лучше бы сразу сорвалась.

***

Апрель 2012.

Кохай-кун наконец-то поступил в старшую школу.

Всё остальное не имеет никакого значения.

Я готовилась к этому моменту целый год.

Ещё немного, и…

***

К о х а й о т к а з а л с я с о м н о й р а з г о в а р и в а т ь

Часть 10

История повторилась.

Над Кохай-куном снова издевались.

Почему… почему они не могут просто оставить его в покое…

[Даже настолько анархичная прогнившая система не пропустит убийство мимо ушей. Исключительно дежурное напоминание.]

До Президента быстро доходят слухи.

Пусть по её вечно уставшему злобному лицу и не скажешь, всё же она заботится о других.

— …

Просто снова избить их в ответ… сейчас кажется глупым.

И вряд ли Кохай-куну это поможет.

Я так долго решала все проблемы кулаками, что сейчас совершенно без понятия что делать…

— Что бы сделала любящая девушка…?

И я начала думать.

***

Стук в дверь

— Кто-нибудь есть дома?

Никакой реакции.

— Э-э-э-эй!

Ничего не произошло.

— Ладно, подожду на…

И тут раздался щелчок снимаемого замка.

— …Крыльце…?

— …

— Э…?

— Эм… кто… вы…?

Мне хотелось задать тот же вопрос.

Стоящая на пороге миниатюрная девочка с каштановыми волосами и грустным взглядом странным образом напоминала Кохай-куна.

Напоминала слишком сильно, чтобы это было простым совпадением.

Но разве у него была ещё одна сестра?

Почему я… ни разу о ней не слышала?

Ни Госпожа, ни Кохай-кун, ни их отец, ни мой отец… никто ни разу не упоминал самую младшую сестру.

И в списках учащихся в средней школе из Кацураги был только Кохай-кун.

Возможно, внешнее сходство не имеет ничего общего с родственными связями, и на самом деле она им никто?

— …

…Не сейчас.

Сейчас важнее поддержать Кохай-куна.

— Я… подруга… Кацураги-куна. Он сейчас дома?

— … – опустив взгляд, она замолчала.

Этот уход в себя тоже сильно походил на Него.

Сомнений в их родстве становилось все меньше и меньше.

— Его… нет. – после продолжительной паузы она наконец набралась сил ответить.

Она… выглядит такой слабой…

В отличие от оглушительной харизматичной Хару или непреклонного невозмутимого Кохай-куна эта девочка… вызывала лишь… нет, не жалость.

Отчаяние.

— …

Почему на неё так больно смотреть…?

— Ты случайно не знаешь, где он может быть?

— …

— Эм…

Через силу, она пыталась выдавить из себя хоть слово. Получалось так себе.

Возможно, я слишком сильно на неё давлю…?

Хм-м…

Перед глазами всплыло самодовольное лицо Госпожи.

…Некоторые проблемы не решить одной только грубой силой.

Жаль, что я поняла это не столь давно.

Хорошо, что вообще поняла.

Прокашлявшись, я пытаюсь сделать свой голос нежнее и мягче. Казаться… добрее.

А ещё я буквально смотрю на неё сверху вниз… Стоит ли слегка присесть, чтобы быть на одной высоте…?

Нет… это глупо.

— Послушай…

— Но… у Братика нет друзей…

— ?!

— Кто… вы…?

— …Извините…

— …?

— Обозналась…

Я уже было развернулась и начала уходить, как…

— …Подождите…

Маленькая ручка схватилась за край моего пиджака.

— Да…? – я вновь посмотрела на неё.

Её рука дрожала. Было видно, она собрала все силы, что есть, чтобы сделать это.

— А вы правда… его друг…?

— …А… к-конечно…!

Говорить медленно… и мягко… не спугнуть… только не спугнуть…

— Тогда… тогда… – она осеклась и потупила взгляд.

— М?

http://tl.rulate.ru/book/46912/1870071